

Н.А. Владимирский

**Несколько слов о прологе, памятнике
древнерусской письменности, и несколько
литературных вопросов из древнейшей эпохи
нашего просвещения**

УДК 82-3
ББК 84
Н11

Н11 **Н.А. Владимирский**
Несколько слов о прологе, памятнике древнерусской письменности, и несколько литературных вопросов из древнейшей эпохи нашего просвещения / Н.А. Владимирский – М.: Книга по Требованию, 2020. – 36 с.

ISBN 978-5-518-06293-1

Ученые записки Императорского Казанского университета. 1875. Том 9.

ISBN 978-5-518-06293-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

какому-то Константину, митрополиту Мокійскому. Заглавіе этого предисловія „Прологъ“ и было сочтено у насъ за названіе книги; съ этимъ названіемъ она пошла и въ печать (въ 1642 г.).—Употребленіе синаксаря въ византійской литературѣ восходитъ до глубокой древности, но время составленія и авторъ этого сборника неизвѣстны. И. И. Срезневскій указываетъ на предисловіе Бѣлградскаго пролога, въ спискѣ XIV столѣтія, въ которомъ Константинъ, митрополитъ Мокійскій, названъ сочинителемъ статей синаксаря; хронологическая основа нѣкоторыхъ статей этого пролога опредѣляетъ время жизни Константина—конецъ IX вѣка—и слѣдовательно эпоху составленія сборника⁽¹⁾. Но въ предисловіяхъ другихъ прологовъ, какъ напр. Погодинскаго, XIV вѣка, по которому это предисловіе напечатано Ундольскимъ въ его библиографическихъ розысканіяхъ, Норовскаго, XIII вѣка, описаннаго Востоковымъ въ Жур. Мин. Нар. Просв. за 1836 г., Константинъ является только сочинителемъ предисловія, а составленіе синаксаря приписывается какому-то Илиіи. Но если вопросъ о времени и личности составителя синаксаря крайне теменъ, то можно угадать тотъ ходъ, какимъ шло образованіе нашего сборника. Можно полагать, что основу синаксарямъ положили тѣ записки о страданіяхъ святыхъ мучениковъ, какія безъ сомнѣнія велись христіанами. Съ теченіемъ времени къ первоначальному сборнику этихъ записокъ начали прибавляться краткія житія святыхъ отцовъ и подвижниковъ церкви. Позже стали вносить поученія и повѣсти. Такой ходъ составленія синаксарей явствуетъ прежде всего изъ самаго анализа ихъ содержанія. Въ самомъ дѣлѣ, мы встрѣчаемъ въ нихъ такое количество именъ и свѣдѣній о христіанскихъ мученикахъ, которое рѣшительно нельзя было составить какому нибудь автору синаксаря, если онъ не имѣлъ подъ руками готоваго сборника ихъ страданій. Возмите какой угодно рядъ дней изъ синаксаря и вы найдете, что количество свѣдѣній о мученикахъ всегда превышаетъ число свѣдѣній о другихъ святыхъ церкви⁽²⁾. Что касается до третьей составной ча-

⁽¹⁾ Свѣд. и Зам. о неизв. и малозв. пам., 1, стр. 12.

⁽²⁾ Такъ напр.: 10 октября. Страсть святаго мученика Еоуламвіа и Еоуламвіа сестру его, страсть святаго мученика Феотекта, преподоб-

сти синаксаря—поученій и повѣстей—то относительно ея позднѣйшаго внесенія можетъ служить нѣкоторымъ свидѣтельствомъ минологій Василия Македонина (изд. Албани въ 1727 г.): онъ написанъ въ X вѣкѣ и не имѣетъ этой части. Замѣчательно, что и изъ русскихъ прологовъ древнѣйшіе заключаютъ въ себѣ самое незначительное количество поученій и повѣстей. Таковъ, напр., прологъ 1262 г., въ которомъ всего шесть статей поучительнаго характера⁽¹⁾.

Относительно точнаго опредѣленія времени, когда сдѣлались извѣстны въ нашей письменности синаксари, мы не имѣемъ данныхъ. Древнѣйшій, кажется, изъ до сихъ поръ извѣстныхъ прологовъ принадлежитъ къ началу XIII вѣка (въ 1262 году)⁽²⁾. Но весьма вѣроятно, что прологи были у насъ извѣстны съ первыхъ столѣтій нашего христіанскаго просвѣщенія. Такъ напр. препод. Несторъ въ своей лѣтописи говоритъ, что „почитая пророческыя бесѣды и евангельскія ученія и апостольская, *житія святыхъ отецъ*, въспріемлетъ душа велику пользу“⁽³⁾. Но еще важнѣе нѣкоторые указанія въ извѣстныхъ повѣстяхъ о Борисѣ и Глѣбѣ, приписываемыхъ ему и Іакову Черноризцу. Въ повѣсти

наго отца нашего Васильона, память преподобнаго отца нашего Іакова постника; 11 октября. Память святаго апостола Филиппа дьякона, память преподобныхъ Зинаиды и Филонилы сестры ея; 12 октября Святыхъ мученикъ Прова Тарха и Андроника, память святаго отца нашего Мартына милостиваго, епископа бывшаго въ константинѣ градѣ, страсть святыхъ мученицы Анастасьи, страсть святыхъ мученицы Доминикы; 13 октября. Страсть святыхъ мученикъ Карпа и Папылы и Агафодора и Агафоники, святаго мученика Флорентія; 14 октября. Святыхъ мученикъ Назарья, Гervasья, Протасья, Келеска; 15 октября. Святаго мученика Лукюна прозвутера, преподобнаго Савина епископа и т. д.—5 февраля страсть святыхъ мученицы Агафьи, святаго священномученика Аврамы епископа, память преподобнаго отца нашего Полуекта епископа константина града; 6 февраля. Память преподобнаго отца нашего Оукула замюрска, святыхъ мученица Фаоусты, іже снєю Оуласья и Максима, мучение святыхъ Марфы и Мары, сестреницы, и Оукарна черноризца и т. д. (Изъ Пролога Моск. Сив. Библ. № 248).

⁽³⁾ См. опис. рук. библ. Хлудова стр. 375.

⁽¹⁾ Срезневск. Древ. памят. русск. письма и языка, Изв. 2. отд. Ак. в. 10, стр. 12.

⁽²⁾ Полное Собр. Лѣт. 1, стр. 66.

послѣдняго писателя говорится о св. Борисѣ, что онъ „помышляшеть мучение и страсть святого Никиты и святого Вячеслава и како святѣи Варьварѣ отецъ свои оубица бысть“^(*) Равнымъ образомъ въ повѣсти Нестора слѣдующими словами описываются занятія св. Бориса: „взимаше бо книги и чтяше, бяше бо и грамотѣ наоученъ, чтяше же житія и мученія святыхъ“^(*). Но конечно, все это одни только намеки.—Нечего говорить, какъ было бы выгодно для науки, если бы у насъ сохранились, положимъ, прологи XI или XII столѣтія. Тогда прямо можно было бы приступить къ изслѣдованію отношенія нашего памятника письменности къ литературнымъ произведеніямъ этой эпохи. Тогда бы могъ, напр., получить положительное объясненіе тотъ небольшой вопросъ, о которомъ теперь возможны, и дѣйствительно существуютъ, два противоположныхъ мнѣнія⁽¹⁾. Но на нѣтъ и суда нѣтъ. Впрочемъ едва-ли подлежитъ сомнѣнію, что и позднѣйшіе списки прологовъ могутъ оказать намъ важную услугу для объясненія нѣкоторыхъ литературныхъ фактовъ древнѣйшей эпохи нашего просвѣщенія. Вотъ, напримѣръ, одна изъ такихъ услугъ, оказываемая прологами при опредѣленіи свѣдѣній нашего лѣтописца Нестора.

Разсказывая въ своей лѣтописи, подъ 6579 годомъ, исторію Бѣлоозерскихъ волхвовъ, Несторъ замѣчаетъ при этомъ, что бѣсы прельщаютъ не только женщинъ, но и мужчинъ. „И мужи, говоритъ онъ, прелщени бывають отъ бѣсовъ невѣрніи; яко се въ первыя роды при апостолѣхъ бо бысть Симонъ волхвъ, иже творяше волшствомъ псомъ глаголати человѣчьскы, и самъ премѣняшеться, ово старъ, ово

(*) Сказ. о Борисѣ и Глѣбѣ, изд. ак. Срезневскимъ, стр. 48.

(*) Ibid., стр. 7.

(1) Преосв. Макарій полагаетъ, что проложная статья: «притча о тѣлѣ человѣчествѣ, и о души, и о воскресеніи мертвыхъ», помѣщаемая въ прологахъ обыкновенно подъ 28 сентября, есть сокращеніе притчи Кирилла Туровскаго о слѣпцѣ и хромцѣ изъ его слова о человѣчской душѣ и о тѣлѣ и о воскресеніи мертвыхъ (Ист. р. ц. т. 3, стр. 118), а М. И. Сухомлиновъ думаетъ наоборотъ, что Кириллъ заимствовалъ свою притчу изъ Пролога. (Рук. гр. Уварова, т. 2 стр. XLVI). Впрочемъ преосвящ. Макарій не отказывается и отъ послѣдняго предположенія (Ист. рус. ц. т. 3, прим. 230, стр. 308).

молодъ, ово ли и иного премѣняше во иного образъ, въ мечтаныи сице творяше" (*). Это свѣдѣніе Нестора о волшебствахъ Симона волхва указываетъ на апокрифическій источникъ. Дѣйствительно, въ апокрифической литературѣ мы находимъ нѣсколько сочиненій, въ которыхъ является Симонъ волхвъ съ его волшебствами. Это апокрифы, относящіеся до жизни первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла: первая книга изъ апостольской исторіи Абдія, *Acta apostolorum Petri et Pavli* и *de conflictu Petri cum Simone*, споръ Петра съ Симономъ, описанный будто бы Марцелломъ, сыномъ Марка, римскаго префекта, изъ учениковъ Симона сдѣлавшимся ученикомъ Петра апостола ('). Къ сожалѣнію мы не имѣли возможности видѣть текстъ этого послѣдняго апокрифа, напечатанный по указанію Migne у Фабриція во второмъ томѣ его *Codex'a apocryph. novi testamenti* на стр. 632—653 ('). Что же касается до первой книги *apostolicae historiae* Абдія и актовъ Петра и Павла, то свѣдѣнія о нихъ и знакомство съ ихъ текстомъ мы получили у Фабриція въ 1-мъ томѣ его *Codex'a* и у Migne въ его *Dictionnaire des apocryphes* t. 1 и 2. Оказывается, что эти два апокрифа не имѣютъ близкаго отношенія къ свѣдѣніямъ Нестора о волшебствахъ Симона, потому что въ нихъ ничего не говорится о волхованіи послѣдняго—„исомъ глаголати челоувѣчьскы“. Что же касается до чаръ Симона относительно его метаморфозъ и превращеній—„и самъ премѣняшеться, ово старъ, ово молодъ, оволи и иного премѣняше во иного образъ“,—то этому соответствуетъ, напр., слѣдующее мѣсто изъ Абдіевой исторіи: *Vultum meum commuto, ut non cognoscar. Sed et duas facies habere me possum hominibus ostendere, ut ovis, ut capra efficiar, puer parvus, barbam productam* ('). Изъ Актовъ Петра и Павла: *Et Simon étant en présence de l'empereur, commença à changer de figure, de sorte qu'il parut d'abord un enfant, et ensuite un vieillard, et après un adolescent. Il changlait de sexe et d'âge, et, par*

(*) Полн. Собр. Русск. Лѣт. 1, стр. 77.

(') См. Fabricii, *Codex apocryph. novi testamenti*, t. 1. стр. 780.

(') Migne. *Dictionnaire des apocryphes*, t. 1. стр. LIX.

(') Fabricii, *Codex apocryph. novi test.* t. 1. стр. 418.

minitère du diable, il prenait beaucoup de figures diverses (*). Быть можетъ въ текстѣ апокрифа „de conflictu Petri cum Simone“ мы нашли бы свѣдѣнія и о говорящемъ псѣ, но этого апокрифа, какъ было замѣчено, мы не могли видѣть. Впрочемъ Migne замѣчаетъ, что послѣднія двѣ части актовъ Петра и Павла съ Симономъ и ихъ мученической кончины,— въ первой части актовъ рассказывается о путешествіи Павла въ Римъ—, и напечатанныя въ его dictionnaire'ѣ, сходны съ книгой псевдо-Марцелла, т. е. съ упомянутымъ сейчасъ апокрифомъ de conflictu Petri cum Simone ('). Откладывая пока въ сторону рѣшеніе вопроса объ отношеніи этого апокрифа къ нашему Нестору, мы позволяемъ себѣ теперь только указать на слѣдующую статью подъ 21 іюня изъ мартовскаго пролога здѣшней соловецкой бібліотеки (№ 811).

Въ тѣи же день слово прѣвіа Петрова съ Симономъ волхвомъ.

Пришедшу оубо святому апостолу Петру отъ антиохіа вримъ. И обита близъ торгу оу климента нѣкоего корабленика. И оучаше слову Божію приходящаа к нему. И възвѣстиша ему яко Симонъ нѣкто есть здѣ отъ египта пришелъ и нарицаетъ себе Христа. Творить же чюдеса многа. И царь тиверіи въсласть послоушаетъ его. И ражегся Петръ святымъ духомъ. И приде къ дому и деже бѣ Симонъ. И многы обрѣте стояща у вратъ. И ти възбраниша ему внити, рече же Петръ воскую (sic) браните ми внити къ льстивому волхву. Они же рѣша не волхвъ но Богъ силенъ, и тѣи постави стража оу вратъ вѣдуща помышленія человѣчска. И показа ему черна пса въ вратахъ лежаща. И рѣша сін псѣ умерщвяетъ (sic) о Симонѣ неправду помышляющихъ. Рече же Петръ азъ правая о немъ глаголю яко отъ бѣса есть Симонъ. И приступль рече псу. Иди къ Симону и рци ему Петръ апостоль Христовъ хочетъ к тебѣ внити. И пришедъ псѣ человѣчскимъ гласомъ рече яже повелѣ ему Петръ къ Симону. И ужасеся весь народъ иже о Симонѣ. Симонъ же пакы посла пса рекъ, да внидеть сѣмо. И въшедшу Петру нача Симонъ творити мечты предъ народомъ

(*) Migne, Dictionnaire des apocryphes, t. II. стр. 719.

(') Migne, ibid. стр. 694.

при Петрѣ. Петръ же силою Христовою болша показа чюдеса. и възвѣстиша о нею тиверію царю. и повелѣ я привести ксебѣ. въпроси же царь Симона ты ли еси Христосъ. Симонъ же рече азъ есмь Христосъ. Петръ же рече ни. но азъ ученикъ Христовъ есть. и предъ нами распятъ бысть въ іерусалимѣ пилатомъ. и въ третій день възскресе. а въ чотыредесятный день възнесеса на небеса. и повелѣ царь призвати пилата. И рече се ли есть Христосъ его же ты и сперва неправдою осуди на распятіе. И рече пилать не сіи царю. Христосъ бѣ смагль липемъ и добръ брадою. очимѣя свѣтлѣ. а сей мужъ голоусъ чернъ вельми. стищенъ бровьма. звѣрьялъ очима и мню. яко ложь есть. И показавъ на Петра и рече. А сего видѣлъ ли еси съ Христомъ яко ученикъ его творится. И рече пилать сего оубо знаю яко приведоша его предъ мя и отвержеса Христа яко рече незнаю его и повелѣ царь оба изринуты исполаты Симона яко солгавша. Петра же яко отвергышася. И бысть межю има прѣ велика и повелѣ епарху судити. Симонъ рече повели да мя оусѣбноутъ. И воскресну третій день. И постави въ въ мечты овенъ. и оусѣкнуша овну главу. Петръ же обличи его. Посемъ повелѣ симону (sic. см. Симонъ) поставити столпъ. Да нанѣ вшедъ възнесетсѣ на небеса и пакы снидеть тому же бывшю. възлѣзъ Симонъ и взятъ бысть бѣсы и несяхуть и на въздухъ. Петръ же запрѣти бѣсомъ и повергше Симона бѣжаша. И низъ падъ Симонъ скрушися на чотыре части. И тако сконча окаянный свои животъ. Петрови же мнозѣ вѣроваша отъ римлянъ. И крестипася во имя Отца и Сына и Святаго Духа ⁽¹⁾.

⁽¹⁾ Намъ неизвѣстно, помѣщена ли статья въ печатныхъ прологахъ. Прологъ же Соловецкой библіотеки, изъ котораго мы взяли эту статью, писанъ въ XVII столѣтіи уставомъ въ два столбца, in f. Подлинникъ его очевидно былъ довольно древенъ, по крайней мѣрѣ конца XIV вѣка. Этого нельзя не замѣтить изъ языка и правописанія статьи, сохранившихъ на себѣ видимые слѣды древности. Варіантовъ этой статьи мы подъ руками не имѣли, поэтому не могли отмѣтить разнорѣчія въ ея чтеніи. Впрочемъ мы встрѣтили эту статью въ одномъ оборникѣ Соловецкой библіотеки (№ 937), но адѣсь она очевидно заимствована изъ прологовъ и потому представляетъ разнорѣчія крайне незначительныя.

Эта статья, безъ сомнѣнія, есть сокращенное изложенеіе какого нибудь болѣе обширнаго апокрифа. Заглавіе ея намекаетъ на книгу псевдо-Марцелла *de conflictu*, но въ какомъ отношеніи наша статья находится къ этому апокрифу, мы сулить не можемъ. Въ исторіи же Абдія и въ актахъ апостоловъ нѣтъ ни эпизода со псомъ, ни призыва Пилата, да и самый императоръ называется Нерономъ, а не Тиверіемъ. Если же, какъ было замѣчено, вторая половина актовъ Петра и Павла сходна съ псевдо-марцелловымъ прѣвіемъ Петра съ Симономъ, то слѣдовательно наша проложная статья есть аббревіатура апокрифа какой нибудь особой редакціи, греческій текстъ которой не дошелъ до насъ или еще не отысканъ. Въ этомъ случаѣ передъ нами повтореніе того же обстоятельства, которое было замѣчено г. Пыпинымъ относительно литературной исторіи нѣкоторыхъ повѣстей, т. е. что славянскій текстъ сохранилъ намъ текстъ особой редакціи⁽¹⁾.—Сравнивая теперь цитованныя выше слова лѣтописи о Симонѣ волхвѣ съ нашей проложною статьею, нельзя не видѣть, что Нестору было извѣстно апокрифическое прѣвіе Петра съ Симономъ именно въ той редакціи, въ какой этотъ апокрифъ находится въ нашихъ прологахъ. Такимъ образомъ, не имѣя возможности, въ силу своей краткости, занять мѣсто прямого источника свѣдѣній нашего лѣтописца о волшебствахъ Симона, такъ какъ изъ словъ Нестора можно заключать, что апокрифъ былъ ему извѣстенъ въ болѣе распространенномъ изложеніи⁽²⁾, наша статья, тѣмъ не менѣе, достаточно объясняетъ одинъ изъ литературныхъ вопросовъ лѣтописи. Она является примиряющей посредницей между фактомъ знакомства Нестора съ апокрифической литературой Византіи и несогласіемъ его свѣдѣній съ содержаніемъ извѣстныхъ произведеній послѣдней о спорѣ Петра съ Симономъ.—Коснувшись знакомства Нестора

⁽²⁾ См. Очеркъ литер. истор. стар. пов. и сказ. русскихъ. Уч. Зап. 2 отд. кн. 4. стр. 23 и 42.

⁽¹⁾ Такъ, напр., словамъ Нестора: «самъ прѣвѣняшеться, ово старъ, ово молодъ. ово ли и много прѣвѣнише во много образъ», съ которыми мы внесли выше цитаты изъ апостольской исторіи и актовъ Петра и Павла, соответствуетъ въ нашей статьѣ только замѣтка: «нача Симоновъ творити мечты предъ народомъ при Петрѣ».

съ апокрифической литературой, позволяемъ себѣ нѣсколько остановиться вообще на вопросѣ объ апокрифическомъ чтеніи нашей древней эпохи.

Извѣстно, что объемъ литературныхъ свѣдѣній данной эпохи можетъ опредѣляться не только количествомъ ея памятниковъ письменности, но и указаніями въ самихъ памятникахъ на знакомство ихъ авторовъ съ разными сочиненіями своей или иностранной литературы. Хотя нѣкоторыя главнѣйшія произведенія эпохи нашего древняго просвѣщенія, какъ напр. лѣтопись Нестора, Слова Кирила Туровскаго, и разобраны въ этомъ отношеніи довольно подробно, тѣмъ не менѣе какъ въ нихъ, такъ вообще и въ другихъ памятникахъ этой эпохи, никѣмъ еще, сколько намъ извѣстно, не указаны слѣды знакомства ихъ авторовъ съ апокрифической литературой. Упускать же изъ вниманія слѣды этого знакомства—значить терять изъ виду важный литературный фактъ. Специальное изслѣдованіе, безъ сомнѣнія, сообщило бы много данныхъ, относящихся до этого факта, но для насъ достаточно ограничиться лишь нѣсколькими указаніями.

У того же Нестора, вслѣдъ за приведенной выше цитатой о Симонѣ волхвѣ, говорится: „Анни и Мамврій волхшвенъемъ чюдеса творяшеть противу Моисіюви, но вскорѣ не възмогоста противу Моисіюви“. Библия ничего не говоритъ намъ объ именахъ Фараоновыхъ волхвовъ, слѣдовательно источникъ этого свѣдѣнія у Нестора опять апокрифическій. Положимъ, что источникомъ въ этомъ случаѣ для него могла быть Палей, но вотъ что мы читаемъ въ Никодимовомъ евангеліи: *καὶ ἦσαν ἐκεῖ ὄνδρες θεράποντες τοῦ Φαραῶ, Ἰαννῆς καὶ Ἰαμβρῆς, καὶ ἐποίησαν καὶ αὐτοὶ σημεῖα οὐκ ὀλίγα, ἃ ἐποίησεν Μωϋσῆς, καὶ εἶχον αὐτοὺς οἱ Αἰγύπτιοι ὡς θεοὺς. Ἰαννῆν καὶ Ἰαμβρῆν* (¹). Участіе Никодимова евангелія въ свѣдѣніи Нестора мы предполагаемъ тѣмъ вѣроятнѣе, что слѣды знакомства съ этимъ апокрифомъ, по нашему мнѣнію, видны у автора, писавшаго раньше Нестора. Въ извѣстномъ словѣ Иларіона „о Законѣ и Благодати“ есть слѣдующее мѣсто: „Си же сътворшен Ему претъкнушася, акы о камень, и съкрушися, яко же Господь глаголаше: падый на камени семъ

(¹) Thilo, Codex Apocryph. ч. 1. стр. 553—554.

сѣкрушится, а на немъ же падеть, сѣкрушитъ и. Прииде бо къ нимъ, исполняя пророчества прореченнаа о Немъ, яко же и глаголаше: нѣсмь посланъ, токмо къ овцамъ погнѣбшимъ дому Израилеву; и паки; не придохъ разорить закона, но исполнити. И къ хананей иновязычницы, просящей исцѣленія дщери своей, глаголаше: вѣсть добро оттати хлѣба отъ чядъ, и поврепци псомъ. Они же нарекоша ѿ льстеца, и отъ блуда рождена, и о вельзаулѣ бѣса изгоняща" ('). Выраженіе „отъ блуда рождена“ опять не встрѣчается въ числѣ тѣхъ хулъ, какія возводили іудеи на Іисуса Христа. Прот. Горскій въ примѣчаніи къ этому выраженію говоритъ, что „здѣсь, вѣроятно, разумѣются хулы, которыя были разсѣваемы іудеями еще во 2-мъ столѣтіи, какъ видно изъ словъ Цельса и, писавшаго противъ Цельса, Оригена“ ('). Если Иларіонъ зналъ объ этой хулѣ іудеевъ изъ сочиненія Цельса или Оригена, то, конечно, это тѣмъ лучше для нашего митрополита ХІ вѣка. Но не прощали предположить, что здѣсь сказалось вліяніе именно Никодимова Евангелія, въ которомъ іудеи, лжесвидѣтельствующіе на Христа у Пилата, говорятъ между прочимъ и слѣдующее: *Τὸ ἡμεῖς ἰσχυόμεθα; πρὸτον ὅτι ἐκ πορνείας γενέσθωσαν* ('). Позволяемъ себѣ сдѣлать еще одно указаніе. Въ хожденіи игумена Даніила, въ главѣ о Назаретѣ, мы читаемъ слѣдующее: „И изыдохомъ изъ города того, и пойдомъ мало на лѣтній востокъ лицъ, и обрѣтохомъ ту кладязь глубокъ и студенъ зѣло. Слѣсти же къ водѣ его по степенемъ глубоко; надъ кладяземъ тѣмъ создана церковь во имя архангела Гавріила кругла образомъ. И есть отъ града Назарета яко дострѣлить добръ стрѣлецъ до кладязя того святаго; у того бо кладязя первое бысть благовѣщеніе святѣй Богородицѣ отъ Архангела, пришедше бо ей по воду, яко почерпе водоносы свои, и возгласи ей Ангелъ невидимо, рече: Радуйся обрадованная Марія, Господь съ тобою! И обозрѣвъ же Марія сюду и сюду, яко не видѣ никого же, токмо гласъ слышаше. И взяше водоносы свои, идяше движась, въ умѣ своемъ рекуще: „что ей будетъ, гласъ сей

(') Прибавл. къ тв. св. от. ч. II. стр. 232—233.

(') Ibid. стр. 290.

(') Thilo, Codex Ap. ч. I. стр. 526.

слышахъ, а ни кого же не видѣхъ?“ И пришедше въ Назаретъ въ домъ свой, постави водѣносы свои, сѣде на прежъ реченномъ мѣстѣ, и нача скати (sic) кокинъ; и тогда явися ей Ангелъ и благовѣсти Рождество Христово (¹)“. Конечно, эту легенду о первоначальномъ благовѣщеніи близъ колодца нашъ паломникъ могъ слышать и на мѣстѣ своего путешествія, но нѣтъ ничего невѣроятнаго, если и апокрифъ, вмѣстѣ съ слышаннымъ рассказомъ, участвовалъ въ занесеніи этого свѣдѣнія на страницы сочиненія Даниїла. Вотъ что можно прочесть въ такъ называемомъ протоевангеліи Іакова: *Μαριαμ δὲ λαβοῦσα τὸ κόκκινον ἔκλωσεν. — Καὶ λαβοῦσα κάλπην ἐξῆλθε δὲ γεμεῖσαι ὕδατος. καὶ ἰδοὺ φωνὴ λέγουσα. χαῖρε κεχαριτωμένη, ὁ κύριος μετὰ σου. εὐλογημένη σὺ ἐν γυναιξίν. Καὶ περιεβλέπετο δεξιὰ καὶ αριστερὰ. πόθεν αὐτῇ ἡ φωνὴ ὑπάρχει. Καὶ ἔντρομος γενομένη σπῆλθεν εἰς τὸν οἶκον αὐτῆς. καὶ ἀναπαύσασα τὴν κάλπην, ἔλαβε πάλιν τὴν πορφύραν, καὶ ἐκάθισεν ἐπὶ τὸν θρόνον καὶ εἴλεεν αὐτὴν. Καὶ ἰδοὺ ἄγγελος κυρίου ἐπέστη λέγων αὐτῇ. Μὴ φόβου и т. д. (²).* Сходство между обѣими цитатами весьма близко. У Паломника даже оставлено безъ перевода слово «κόκκινον», которое мы видимъ въ греческомъ текстѣ. Въ добавленіе ко всѣмъ этимъ, впрочемъ незначительнымъ, даннымъ относительно апокрифическаго чтенія древней эпохи кстати будетъ замѣтить, что нисколько не странно, если указанными апокрифами пользовались такіе просвѣщенные представители церкви, какъ Несторъ или Иларіонъ. Дѣло въ томъ, что эти апокрифы никогда не ставились нашей церковью наравнѣ съ ложными и богоотметными книгами. Въ самомъ дѣлѣ, ни протоевангелія Іакова, ни Никодимова евангелія, ни прѣнія Петра съ Симономъ мы не находимъ ни въ одномъ нашемъ индексѣ запрещенныхъ книгъ (³). Очевидно эти апокрифы принадлежали къ разряду тѣхъ книгъ, которые хотя и не вошли въ канонъ, но были приняты многими въ христіанской церкви. Но вернемся къ прологамъ.

(¹) Сказ. Русс. Нар. Сахарова, т. 2. кн. 8. стр. 32.

(²) Thilo, Codex Arosc. ч. 1 стр. 214—216.

(³) См. статью Пыпина въ Лѣт. занят. археогр. комм. в. 1. стр. 4—55. Также перечень запрещенныхъ книгъ при 1 томѣ Памят. Русск. отреч. литер. изд. Тихонравовымъ.